

Спектр металоличности дискурса субъекта и его изменения в психолингвистической психодинамической психотерапии

В статье рассмотрены особенности дискурса субъекта и его бессознательные механизмы, что позволяет прогнозировать результаты психотерапевтической помощи и верифицировать знание, полученное при помощи психоаналитического исследования.

Рассматриваются бессознательные механизмы символизации внутреннего опыта субъекта и представлены эмпирические результаты реализации психолингвистического подхода к анализу функционирования субъекта в психодинамической психотерапии. Описывается созданная для целей исследования методика, выявляющая спектр металоличности дискурса субъекта, и результаты исследования изменений в дискурсе тропического состава вследствие применения психотерапевтических процедур.

Показано, как с увеличением металоличности дискурса субъекта менее выраженными становятся акцентуированные черты его характера.

Сделан вывод, что коэффициент спектра металоличности дискурса можно использовать как объективный показатель эффективности психотерапевтической помощи.

The article represents a psychological research of personal discursive peculiarities and its' unconscious mechanisms. It allows to predict results of psychological assistance and to verify the knowledge gained with the help of psychoanalytic investigation.

The unconscious mechanisms of symbolization of internal personal experience are presented according to the empirical results of psycholinguistic approach to analysis of subject's functioning in psychodynamic psychotherapy. The test, which has been created for purposes of research, enables to identify the range and transformation of personal metalogical discourse. The results of investigation of changes in composition of tropes in personal discourse as an issue of psychotherapeutic treatment are described.

It has been proved that the rising of personal metalogical discourse decreases the extent of accentuated features of personality. In conclusion a feasibility of range and transformation coefficient of personal metalogical discourse is described as an objective indicator of the effectiveness of psychotherapeutic treatment.

Ключевые слова: бессознательное, субъект, защитные механизмы, психосемиотика, психолингвистика, семиозис, артикуляция, лингвистический троп, дискурс, психотерапия.

Key words: unconsciousness, semiosis, articulation, linguistic trope, typology, psycholinguistics, psychotherapy.

Развиваясь и эволюционируя из-за необходимости адаптации своих теоретических положений и практических техник и процедур к стремительно меняющимся социально-культурным условиям жизни современного человека, психодинамическая психотерапия вынуждена вбирать в себя новые подходы к исследованию неосознаваемой психики, опираясь на пограничные ей области знания, такие как языкознание и теория языка, философская антропология и культурология, семиотика и психолингвистика. В связи с тем, что основным орудием психоаналитически ориентированного психотерапевта является речь, дискурс, а внутренний мир его анализанта репрезентируется с помощью вербальных, а иногда и невербальных, языковых средств, на данный момент актуальным является создание психодиагностического аппарата, основанного на смежных с психологией позициях психолингвистики и психосемиотики и учитывающего вышеобозначенные условия. Также не теряющим своей актуальности перед исследователем глубинных основ человеческого существа стоит вопрос верификации полученных при помощи психоаналитических практик, техник и процедур данных о механизмах и процессах, опосредующих психическую активность субъекта.

О психолингвистических и лингвистических методах психологического исследования внутренней субъективной реальности личности и механизмов ее конституирования говорили отечественные и зарубежные семиотики и психолингвисты, такие как А.А. Леонтьев и А.С. Лурия, Дж. Миллер и Н. Хомский и многие другие. Значение культуры и языковых средств, задействованных в реализации бессознательных механизмов функционирования субъекта, акцентируются работами глубинных психологов, таких как Ж. Делез и Ю. Кристева, Ж. Лакан и З. Фрейд, и представителями других направлений в рамках психодинамических концепций, а также современными отечественными исследователями, освещающими различные аспекты психосемиотического направления в психологии субъекта и психотерапии, такими как Г.А. Глотова и Н.Ф. Калина. Субъектный подход, исследующий феноменологию активного самопонимания субъектом себя и своего жизненного пути в различных аспектах человеческого бытия, и особенно – в сфере психотерапевтического взаимодействия субъекта с другим и самим собой, представлен работами В. В. Знакова и его последователей.

В.В. Знаков как представитель субъектного подхода в психологии считает, что изменения, инициируемые человеком как активным субъектом в самом себе в психотерапевтическом взаимодействии с

аналитиком, связаны с активностью, проявляемой им в процессе самопонимания. «В современных направлениях психотерапии понятие самопонимания используется для того, чтобы обозначить осознание клиентом недостаточно адаптивных моделей межличностных взаимодействий... Самопонимание определяется через континуум от простого узнавания проблемной зоны до глубокого понимания источников паттернов. ... Глубокое понимание возникает, когда клиент приходит к тому, чтобы понять интерперсональные истоки своих желаний и реакций» [3, . 222]. Также он считает, что «психоаналитическое направление рассматривает самопонимание как важнейший фактор, позволяющий субъекту изменяться в процессе взаимодействия с психоаналитиком. Понимание человеком своих подавленных чувств, желаний, ведущее к личностной интеграции, противопоставляется механизмам защиты, в первую очередь рационализации и интеллектуализации» [3, с. 221].

3. Фрейд как создатель психоаналитической техники действительно акцентирует факт совпадения психоаналитической клинической практики с этической позицией аналитика, которая заключается в принципиальном невмешательстве в ассоциативный процесс анализируемого, где интерпретация аналитика призвана не навязать определенный смысловой контекст высказываниям клиента, а только стимулирует преодоление остановок и пауз в самом ассоциативном процессе, совершаемом клиентом свободно и самостоятельно. Развивая эту этическую и методологическую позицию, Ж. Лакан, активно внедрявший семиотические и лингвистические методы анализа дискурса анализируемого, привносит в психоаналитическую теорию и практику термин «анализант», фиксирующий позицию клиента как самосозидающего себя и свою историю субъекта, где функция аналитика заключается в профессиональной технической помощи в продвижении самопознания себя субъектом посредством обеспечения контакта с вытесненными аспектами его опыта и «переводом» содержания бессознательного на язык осознаваемых субъектом ценностей и смыслов, что позволяет инициировать субъектную позицию анализируемого в отношении своего симптома или психологической трудности и признать себя в качестве автора, ответственного за их наличие и производимую ими вторичную бессознательную выгоду от страдания.

Исследователь проблемы языка и субъекта Н.Ф. Калина, являющаяся создателем направления лингвистической психотерапии, считает, что психическая активность субъекта взаимно детерминирована лингвистическими характеристиками и

способностью к структурированию и пользованию речью. Она акцентирует внимание на том, что модификация параметров внутренней субъективной реальности анализанта при взаимодействии с аналитиком происходит в процессе взаимообмена и взаимообогащения их дискурсов. В ситуации оказания психотерапевтической помощи происходит метаморфоза ценностно-смысловой сферы анализанта вследствие того, что аналитик реализует профессиональную способность быть «пансемиотическим субъектом» благодаря профессиональной и личностной способности организовывать психотерапевтический процесс лингвистически таким образом, который подразумевает контроль над артикуляцией и означиванием аспектов внутреннего мира анализанта посредством подбора соответствующих означающих. Она считает, что: «Пансемиотический субъект не только обладает системой правильных и точных вербальных репрезентаций собственного опыта, но и умеет изменять свойственные другим неадекватные представления о реальности, применяя эффективные стратегии и тактики речевого взаимодействия. Он преобразует субъективную психическую реальность, изменяя описания этой реальности и связанные с ней значения и смыслы. Такой психотерапевтический семиозис (процесс порождения и изменения значений в семиотической системе) может осуществляться как интуитивно (так называемые трансовые техники), так и сознательно, на основе отрефлектированных принципов и правил» [3, с. 124].

В рамках исследования, опирающегося на вышеобозначенные положения, были изучены параметры психолингвистического анализа функционирования субъекта в психодинамической психотерапии [9], результаты которого позволили сформулировать соответствующую концепцию, а также обнаружить и определить механизмы, опосредующие бессознательный семиозис субъекта. В результате мы получили возможность эксплицировать психолингвистические особенности функционирования субъекта психической активности, которые показывают, что тип функционирования субъектности, как и тип психологического затруднения, наблюдающийся вследствие дисфункции механизмов, обеспечивающих данное функционирование, сопровождается особенностями организации его дискурса. Было выяснено, что эти особенности проявляются в предпочтительном употреблении выявляемых в психотерапевтическом взаимодействии лингвистических тропов у субъекта в процессе передачи смысла сообщения, в результате которого происходит формирование неконкретного (металогичного) значения. Исследование показало, что

психолингвистические особенности функционирования субъекта, открывающиеся в психотерапевтическом процессе – это специфическая взаимосвязь между динамикой бессознательных механизмов (механизмов психологической защиты, совокупность которых характеризует Эго-конструкцию субъекта), формой организации дискурса субъекта с использованием характерных для него металогических речевых конструкций и характерологическими особенностями функционирования его субъектности.

Эксплицированная концепция психолингвистического анализа функционирования субъекта в психодинамической психотерапии предполагает в качестве основного психотерапевтического метода для нивелирования невротической симптоматики метод амплификации (обогащения) дискурсивной способности субъекта металогическими вербальными конструкциями (метафорами, метонимиями, оксюморонами, литотами и др.), что позволяет расширить спектр металогичности (способности оперировать большим количеством тропов для артикуляции аспектов внутреннего опыта) дискурса субъекта. В контексте предлагаемой концепции полагается, что обогащение речевой техники субъекта в процессе психотерапевтического анализа путем привития ему модели употребления соответствующего лингвистического тропа для артикуляции проблемного участка внутреннего опыта субъекта ведет к до-развитию не активированного, но более адекватного в наличной ситуации защитного механизма.

Мы получили результаты, опираясь на которые можем утверждать, что до-развитие дисфункционального механизма психологической защиты ведет к снижению интенсивности в использовании компенсаторно развитых защитных механизмов, и доказывается, что адекватное функционирование всей системы бессознательных механизмов, задействованных в процессе бессознательного семиозиса субъекта, не только нивелирует невротическую симптоматику у субъекта, но и ведет к формированию целостной структуры субъектности с нивелированием ее типологических особенностей, так как вышеобозначенные особенности основаны на дисфункции задействованных в ее становлении и функционировании механизмов, вследствие чего становятся заметными черты типизации в проявлении субъектной активности.

На этом основании был разработан диагностико-терапевтический комплекс процедур, основанный на положениях концепции психолингвистического анализа функционирования субъекта в

психотерапии, в диагностическую часть которого вошла специально разработанная авторская методика, получившая название «Спектр металоличности дискурса субъекта» (СМД) и представляющая собой перечень из двадцати двух лингвистических конструкторов, описывающих одно и то же явление разными способами выражения содержания высказывания, что позволяет в разной форме передать одно и то же смысловое значение.

Конструкторы методики были сформированы при участии лингвистических тропов, имеющих эквиваленты в работе механизмов психологической защиты, т. е. вербальные конструкции, созданные посредством двадцати лингвистических тропов и их сочетаний, соответствующих двадцати двум механизмам психологической защиты, были организованы в перечень утверждений, где предлагается оценить соответствие стилю вербальных выражений, употребляемых субъектом в повседневной речи, по категориям: 1) никогда бы таким образом не сказал(а) бы – 1 балл; 2) почти никогда не выражаюсь подобным образом – 2 балла; 3) иногда могу выражаться подобным образом – 3 балла; 4) почти всегда выражаюсь подобным образом – 4 балла; 5) соответствует моему стилю говорить что-либо – 5 баллов.

Значения испытуемого, попадающие в диапазон от 22 до 44 баллов, говорят об автологичности дискурса (узкий спектр металоличности дискурса); от 46 до 66 баллов – о среднем показателе и нормальности спектра металоличности дискурса; от 67 до 120 баллов – о компенсаторно широком спектре металоличности дискурса.

В рамках исследования была проведена терапевтическая работа с сотней анализантов, испытывающих психологические проблемы и трудности, а также имеющих невротические расстройства, которые возможно купировать без применения медикаментозных средств, длительность работы с каждым определялась индивидуально на основании выраженности невротической симптоматики и тяжести нарушения, лежащего в ее основе. Перед проведением этой работы и после нее осуществлялись диагностические срезы, показывавшие степень автологичности либо металоличности дискурса анализанта. Наличие изменения СМД было подтверждено экспериментально при помощи непараметрического критерия Т-Вилкоксона, особенностью которого является то, что он используется для сравнения данных, полученных в результате двух срезов на одной выборке испытуемых. Проверка изменений также была проведена при помощи G критерия знаков.

Таким образом, была установлена не только направленность изменений, но и их выраженность, т. е. выявлено наличие степени выраженности сдвига значений в двух направлениях и таким образом получена возможность говорить о развитии дискурсивной способности субъекта в результате психотерапевтического вмешательства, основанного на принципах глубинно-лингвистического анализа субъекта. Срез на заключительной сессии показывает увеличение спектра металогичности дискурса анализантов, что отражено в табл. 1.

Таблица 1

Изменение коэффициента спектра металогичности дискурса анализантов выборки №1 в процессе применения процедур психолингвистического анализа функционирования субъекта в психотерапии (ПАС)

Т-критерий Вилкоксона (Выборка №1) при $p < 0,05; 0,01$				
	Valid	T	Z	p-level
До ПАС & После ПАС	100	52	8,502977	0,01
G –критерий знаков (Выборка №1) при $p < 0,050$				
	No.	Percent	Z	p-level
До ПАС & После ПАС	100	97	9,3	0,01

Далее для подтверждения гипотезы о том, что чем более широк спектр металогичности дискурса субъекта, тем менее выраженными являются его характерологические особенности, которые определялись косвенно посредством выявления акцентуаций характера методикой К. Леонгарда – Г. Шмишека и методикой СМД, была исследована выборка №2, состоявшая из 1000 испытуемых в возрасте от 17 до 55 лет различной профессиональной принадлежности и уровня образования, из них 500 мужского пола и 500 женского пола, проживающих в г. Симферополе. Она была разделена на три подгруппы.

В первую вошли испытуемые с показателями СМД от 22 до 44 баллов (т. е. с ярко выраженной автологичностью дискурса и дисфункцией защитных механизмов); во вторую – с показателями СМД от 45 до 66 баллов (с достаточным уровнем металогичности дискурса с нормально работающим набором защитных механизмов определенного типа); в третью – испытуемые с показателями СМД от 67 баллов и выше (что означало либо тенденцию давать крайние ответы, либо истерическую, тревожную или нарциссическую стратегию дать максимально лучший ответ, так как

среднестатистический субъект не в состоянии использовать весь спектр лингвистических тропов в повседневном дискурсе, а также свидетельствует о компенсаторном функционировании защитных механизмов).

Сравнив показатели данных трех групп при помощи критерия Т-Стьюдента для независимых неравных выборок, были получены результаты, которые подтвердили теоретическую гипотезу о том, что при расширении спектра металогичности дискурса показатели акцентуаций характера будут уменьшаться. Результаты представлены ниже в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение показателей шкал акцентуаций характера в группах с различной степенью выраженности спектра метаэмоциональности дискурса

Т-тест Стьюдента для независимых выборок (группы 22-44V45-66)									
	Mean	Mean	t-value	Df	P	Valid N	Valid N	Std.Dev	Std.Dev
Демонстративный	12,901	11,028	6,201	626	0,01	214	414	2,817	3,926
Застревающий	16,327	15,084	3,357	626	0,01	214	414	3,869	4,644
Педантичный	15,210	13,410	5,059	626	0,01	214	414	3,747	4,450
Возбудимый	13,261	12,780	1,742	626	0,05	214	414	3,192	3,327
Гипертимный	12,836	12,371	1,875	626	0,05	214	414	2,826	2,999
Дистимический	13,051	12,333	2,836	626	0,01	214	414	3,085	2,965
Тревожный	13,233	10,053	8,252	626	0,01	214	414	3,081	5,183
Экзальтированный	12,266	11,234	4,276	626	0,01	214	414	2,681	2,957
Эмотивный	12,971	10,111	6,983	626	0,01	214	414	2,794	5,644
Циклотимный	12,621	11,099	6,121	626	0,01	214	414	3,214	2,810
Т-тест Стьюдента для независимых выборок (группы 22-44V67-88)									
	Mean	Mean	t-value	Df	P	Valid N	Valid N	Std.Dev	Std.Dev
Демонстративный	12,901	12,448	1,566	584	0,11	214	372	2,817	3,648
Застревающий	16,327	15,411	2,502	584	0,01	214	372	3,869	4,475
Педантичный	15,210	14,048	3,322	584	0,01	214	372	3,747	4,253
Возбудимый	13,261	12,639	2,136	584	0,05	214	372	3,192	3,501
Гипертимный	12,836	9,870	11,711	584	0,01	214	372	2,826	3,020
Дистимический	13,051	11,793	4,607	584	0,01	214	372	3,085	3,237
Тревожный	13,233	13,220	0,032	584	0,97	214	372	3,081	5,383
Экзальтированный	12,266	10,220	6,985	584	0,01	214	372	2,681	3,770
Эмотивный	12,971	10,537	8,591	584	0,01	214	372	2,794	3,561
Циклотимный	12,621	9,868	9,380	584	0,01	214	372	3,214	3,534
Т-тест Стьюдента для независимых выборок (группы 45-66V67-88)									
	Mean	Mean	t-value	Df	P	Valid N	Valid N	Std.Dev	Std.Dev
Демонстративный	11,028	12,448	-5,234	784	0,01	414	372	3,926	3,648
Застревающий	15,084	15,411	-1,002	784	0,31	414	372	4,644	4,475
Педантичный	13,410	14,048	-2,048	784	0,05	414	372	4,450	4,253
Возбудимый	12,780	12,639	0,576	784	0,56	414	372	3,327	3,501
Гипертимный	12,371	9,870	11,632	784	0,01	414	372	2,999	3,020
Дистимический	12,333	11,793	2,441	784	0,01	414	372	2,965	3,237
Тревожный	10,053	13,220	-8,398	784	0,01	414	372	5,183	5,383
Экзальтированный	11,234	10,220	4,215	784	0,01	414	372	2,957	3,770
Эмотивный	10,111	10,537	-1,251	784	0,21	414	372	5,644	3,561
Циклотимный	11,099	9,868	5,428	784	0,01	414	372	2,810	3,534

В табл. 2 жирным шрифтом выделены показатели достоверных различий групп, не выделены показатели, по которым достоверные различия не выявлены.

Мы видим, что в сравнении групп испытуемых 22–44 и 45–66 с автологичностью дискурса и с нормальным уровнем металоличности дискурса в первой группе коэффициент акцентуаций достоверно выше, чем во второй группе, что говорит о том, что периодическое использование всего спектра лингвистических тропов в дискурсе является признаком нормальной работы бессознательных защитных механизмов, участвующих в бессознательном семиозисе и формировании неконкретного значения в дискурсе, что при избегании ситуации символического уравнивания позволяет не задействовать компенсаторно привычные, но не подходящие защиты и ведет к снижению выраженности характерологических признаков в эмоциональной, рациональной и поведенческих сферах активности субъекта.

Далее при сравнении групп испытуемых 22–44 и 67–88 с автологичностью дискурса и с компенсаторным употреблением лингвистических тропов в первой группе коэффициенты акцентуаций достоверно выше, чем во второй группе. Это подтверждает гипотезу относительно того, что в случае увеличения спектра металоличности дискурса коэффициенты акцентуаций характера будут уменьшаться, однако разница в показателях небольшая. Различия по показателям демонстративной и тревожной акцентуаций характера при увеличении показателя СМД достоверно выявлены не были, что можно интерпретировать как косвенный признак того, что описанный в психодинамической парадигме «депрессивный» дефект эмпирически существует и основан на блокировке способности к символообразованию и артикуляции, а также выглядеть социально желательно в рамках тенденции давать крайние ответы.

И, наконец, при сравнении групп испытуемых 45–66 и 67–88 с достаточным уровнем металоличности дискурса с нормально работающим набором защитных механизмов определенного типа и с компенсаторным употреблением лингвистических тропов становится очевидно, что демонстративная, педантичная и тревожная акцентуации, наоборот, увеличивается при увеличении общего коэффициента СМД, что, как и предполагалось, выступает как признак тенденции давать крайние ответы и выглядеть социально желательно в рамках истерической, педантичной и тревожной акцентуаций. Коэффициенты гипертимной, дистимической, экзальтированной и циклотимной акцентуаций снижаются при увеличении коэффициента СМД спектра, что возможно интерпретировать следующим образом: общим основанием этих трех типов характерологической конституции является защитный механизм отрицания и эквивалентный ему лингвистический троп метафоры.

Таким образом, общая способность к артикуляции, детерминирующая символическую активность, в результате которой вещь в реальном мире заменяется словом-символом и тем самым

остаётся доступной для оперирования даже в том случае, когда не доступна для непосредственного взаимодействия, основана на способности метафоры к усложнению и эволюции в разнообразные тропеические формы. То есть чем разнообразнее способы избегания символического уравнивания, чем более тонкие грани формирования неконкретного значения доступны субъекту, тем меньше он пользуется первым и простейшим способом символаобразования – метафорой, тем менее задействован бессознательный защитный механизм отрицания и тем меньше будут выражены характерологические формации, с ним связанные. Различия по остальным показателям акцентуаций характера при увеличении показателя СМД достоверно выявлены не были.

Таким образом спектр металоличности дискурса субъекта можно рассматривать в качестве объективного показателя, фиксирующего психологические изменения его внутреннего опыта в психодинамической психотерапии, что позволяет более качественно верифицировать результаты оказания психологической помощи нуждающемуся в ней человеку.

Список литературы

1. Глотова Г. А., Минаева Н. С. Интерсубъективность бессознательного. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2005. – 456 с.
2. Делез Ж. Логика смысла. – М.: Раритет, Екатеринбург: Деловая кн., 1998. – 480 с.
3. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2005. – 448 с.
4. Калина Н.Ф. Лингвистическая психотерапия. – К.: Ваклер, 1999. – 282 с.
5. Кристева Ю. Разрушение поэтики // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. – М.: ИГ Прогресс, 2000. – С. 458–483.
6. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. – М.: Гнозис, 1995. – 101 с.
7. Лакан Ж. Инстанция буквы, или судьба разума после Фрейда. / пер. с фр. А.К. Черноглазова, М.А. Титовой (Значение фаллоса). – М.: Рус. феноменологическое о-во, Логос, 1997. – 184 с.
8. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
9. Лурия А.Р., Виноградова О.С. Объективное исследование динамики семантических систем // Семантическая структура слова. – М.: Наука, 1971. – С. 27–63.
10. Маричева А.В. Психолингвистическая психодинамическая психотерапия. – Краснодар: ИД Юг, 2016. – 272 с.
11. Мейси Д. О субъекте у Лакана // Логос. – 1999. – № 5. – С. 66–80.
12. Миллер Дж. Речь и язык // Экспериментальная психология. Т 2. – М., 1963. – С. 348–376.
13. Фрейд З. Толкование сновидений. – К.: Здоровье, 1991. – 384 с.
14. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному: сб. – Минск: Попурри, 1999. – 496 с.
15. Хомский Н. Язык и мышление. – М., 1972. – 122 с.